

*Данный перевод
не является официальным*

**В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО ФИНАНСОВОГО ЦЕНТРА «АСТАНА»**

**22 ноября 2023 года
Дело №: AIFC-C/CFI/2023/0023**

АО «ФРИДОМ ФИНАНС»

Истец

против

ЕГОР РОМАНЮК

Ответчик

РЕШЕНИЕ

**Судья Суда:
Судья Сэр Руперт Джексон**

РЕШЕНИЕ

Настоящее решение состоит из шести частей, а именно:

Часть 1. Введение

Часть 2. Факты

Часть 3. Настоящее разбирательство

Часть 4. Первый вопрос: Сохраняет ли пункт 7 СУОП свою силу после 1 февраля 2023 года?

Часть 5. Второй вопрос: Являются ли публикации Ответчика, размещенные в социальных сетях, нарушением пункта 7?

Часть 6. Третий вопрос: На какое средство правовой защиты имеет право Истец?

ЧАСТЬ 1. ВВЕДЕНИЕ

1.1. Это второе разбирательство между АО «Фридом Финанс» и г-ном Егором Романюком о предполагаемых нарушениях Соглашения об увольнении и освобождении от претензий от 1 февраля 2020 года. В дальнейшем я буду именовать его «СУОП».

1.2. Факты и соответствующие условия СУОП изложены в решении, которое я вынес 1 февраля 2023 года в первом разбирательстве между сторонами, по делу №20 от 2022 года. Мной не будет повторяться то, что было вынесено в том решении. Я буду исходить из того, что все, кто в курсе или читает настоящее решение, знакомы с предыдущим решением и с сокращениями, использованными в нем.

1.3. После настоящей вводной части я перехожу к фактическим обстоятельствам.

ЧАСТЬ 2. ФАКТЫ

2.1. После вынесения Судом решения по первому иску, Ответчик продолжал противоречиво отзываться об Истце в социальных сетях. На заседании по вопросам судебных указаний от 4 сентября 2023 года я отклонил заявление Истца о проведении закрытого судебного разбирательства. Однако, мной были даны указания, чтобы эти противоречивые высказывания не получили широкой огласки, они не должны оглашаться в Суде. Вместо этого на них следует ссылаться, указывая номера пунктов в измененную форму Искового заявления.

2.2. Соответствующие высказывания изложены в пунктах 13-19 измененной формы Искового заявления. Ответчик признает, что он разместил публикации в июне и июле 2023 года. Мы видим, что они были просмотрены много раз. Количество просмотров может не совпадать с количеством людей, но нет необходимости определять точное количество просмотров и точное количество людей, просмотревших эти публикации.

2.3. В пункте 19 измененной формы Искового заявления есть вопрос о публикации 1 августа 2023 года. Из страницы 2-3.8 в пакете документов мне ясно, что Ответчик выложил публикацию от 1 августа 2023 года, но она была удалена довольно быстро после опубликования. Ссылка на «Монте-Карло» в этой публикации указывает на то, что Истцом публикация было выложена из Монте-Карло, а не из своего места проживания в городе

Дубай, поскольку в Дубае предусмотрены определенные уголовные санкции за клевету.

- 2.4. Истец был в недоумении в отношении противоречивых высказываний в свой адрес. В связи с этим, Истец начал настоящее разбирательство.

ЧАСТЬ 3. НАСТОЯЩЕЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО

- 3.1. В Исковом заявлении, поданном 10 июля 2023 года, Истец потребовал выплаты заранее оцененных убытков или штрафа в размере 5 миллионов долларов США в соответствии с пунктами 7 и 9 СУОП. Это те же два положения, на которые Истец ссылался в первом иске.
- 3.2. 4 августа 2023 года Истец внес изменения в свое Исковое заявление, добавив дополнительные публикации за июль и август 2023 года. 15 августа 2023 года Ответчик представил свои возражения по иску и встречный иск. Ответчик отрицает, что СУОП оставался в силе после 1 февраля 2022 года или после 1 февраля 2023 года. Он просит Суд сделать соответствующее заявление. На этом основании Ответчик заявляет об отсутствии ответственности перед Истцом.
- 3.3. Как уже упоминалось, 4 сентября 2023 года состоялось заседание по вопросам судебных указаний. На этом заседании я назначил дату судебного слушания на 21 ноября 2023 года, при необходимости перенес ее на 22 ноября 2023 года, что и было сделано.
- 3.4. На заседании по вопросам указаний представители обеих сторон заявили, что они не намерены представлять экспертные заключения для судебного разбирательства. Несмотря на это, впоследствии 11 сентября 2023 года Истец представил экспертное заключение г-д Шайкеновых. Это произошло через неделю после заседания по вопросам судебных указаний. Ответчик был достаточно уведомлен об этом экспертном заключении. Поэтому, несмотря на то что стороны действительно должны соблюдать правила получения разрешения в отношении экспертного заключения, я разрешил подачу этого экспертного заключения и принял его к рассмотрению.
- 3.5. Ответчик желает сослаться на документы, которые, по мнению Истца, не должны быть приобщены к делу, поскольку они были представлены слишком поздно. У Истца была достаточная по времени возможность рассмотреть эти документы, поэтому я разрешаю их приобщить к делу. Основной функцией Суда является обеспечение правосудия между Сторонами.
- 3.6. Судебное разбирательство должным образом началось вчера, во вторник 21 ноября 2023 года: г-н Тукулов выступал в качестве представителя Истца, как и в предыдущем иске, а г-н Холод - в качестве представителя Ответчика, как и в предыдущем иске. Г-н Романюк присутствовал на судебном разбирательстве дистанционно из Дубая, где он проживает. Хотя г-н Романюк не был вызван в качестве свидетеля, я разрешил ему участвовать во вчерашнем заседании, чтобы помочь своему представителю найти соответствующий документ. Представители завершили свои выступления вчера во второй половине дня.
- 3.7. Дело было рассмотрено мной в течение ночного времени суток, прежде чем вынести настоящее решение сегодня, в среду 22 ноября 2023 года. В ходе судебного разбирательства обсуждался ряд вопросов: 1) остается ли пункт 7 в силе после 1 февраля 2022 или 2023 года; 2) являются ли публикации Ответчика в социальных сетях нарушением пункта 7; и 3) на какое средство правовой защиты имеет право Истец. Определив эти вопросы, я должен теперь рассмотреть их в указанном порядке.

ЧАСТЬ 4. ПЕРВЫЙ ВОПРОС: СОХРАНЯЕТ ЛИ ПУНКТ 7 СУОП СВОЮ СИЛУ ПОСЛЕ 1 ФЕВРАЛЯ 2023 ГОДА?

- 4.1. Ответчик излагает свою позицию двумя способами. Во-первых, он утверждает, что при правильном толковании пункт 7 утратил силу через два года. Во-вторых, в качестве альтернативы, он утверждает, что в результате вынесения решения по первому иску запрет, содержащийся в пункте 7, был прекращен 1 февраля 2023 года, т.е. в день вынесения решения.
- 4.2. В поддержку своего первого аргумента г-н Холод утверждает, что свобода слова является одним из основных прав человека, признанных Организацией Объединенных Наций, Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, а также данное право закреплено в статье 20 Конституции. Пункт 7 нарушает это право, он запрещает Ответчику пренебрежительно отзываться об Истце. Кроме того, по словам г-на Холода, другие положения СУОП ограничены по времени двумя годами; см. положения этого договора о неконкуренции, о непривлечении клиентов и о непривлечении сотрудников. Пункт 7, по его мнению, следует толковать таким же образом. Он должен быть ограничен двумя годами.
- 4.3. Г-н Тукулов отвечает, что формулировка пункта 7 отличается от других пунктов, на которые ссылается г-н Холод. Она значительно отличается. Если в других пунктах указан двухлетний срок, то в пункте 7 говорится следующее:

«Неразглашение. Работник соглашается и обязуется, что он ни в коем случае в любое время не будет делать, публиковать или сообщать любому физическому или юридическому лицу или на любом публичном форуме какие-либо клеветнические, злонамеренно ложные или пренебрежительные замечания, комментарии или заявления в отношении любого члена группы бенефициаров Работодателя или его бизнеса, практики или деятельности, или любого из его сотрудников, должностных лиц или директоров, а также их существующих и потенциальных клиентов, поставщиков, инвесторов и других связанных третьих сторон, сейчас или в будущем.»

- 4.4. Г-н Тукулов ссылается на слова «в любое время», которые встречаются в первой и второй строках данного положения, а также на фразу «сейчас или в будущем», которая встречается в конце данного положения. Что касается основных прав, то г-н Тукулов указывает на то, что Казахстан не является участником Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Действительно, статья 20 Конституции предоставляет право на свободу слова, но статья 1 и статья 8 Гражданского кодекса позволяют гражданам отказаться от своих прав. Именно это, по мнению г-на Тукулова, и сделал Ответчик в настоящем деле. Ответчик является опытным и состоятельным бизнесменом. Он имеет доступ к юридической помощи, если бы она ему понадобилась. Он получил значительное вознаграждение в обмен на согласие с ограничением, содержащимся в пункте 7. Г-н Тукулов подчеркнул, что Суд должен обеспечивать исполнение коммерческих договоров, заключенных между бизнесменами.

- 4.5. Я был обеспокоен тем, как статья 277 Гражданского Кодекса влияет на пункт 7 СУОП.

Статья 277 предусматривает следующее:

«1. Если обязательство предусматривает или позволяет определить день его

исполнения или период времени, в течение которого оно должно быть исполнено, обязательство подлежит исполнению в этот день или, соответственно, в любой момент в пределах такого периода.

2. В случаях, когда обязательство не предусматривает срок его исполнения и не содержит условий, позволяющих определить этот срок, оно должно быть исполнено в разумный срок после возникновения обязательства.

Обязательство, не исполненное в разумный срок, а равно обязательство, срок исполнения которого определен моментом востребования, должник обязан исполнить в семидневный срок со дня предъявления кредитором требования о его исполнении, если обязанность исполнения в другой срок не вытекает из законодательства, условий обязательства, обычаев делового оборота или существа обязательства».

- 4.6. Я задал г-ну Тукулову вопрос о том, как эта статья применяется в настоящем деле и каков разумный срок, в течение которого пункт 7 должен сохранять силу в свете статьи 277. Г-н Тукулов заявил, что статья 277 применяется только к конкретному обязательству сделать что-либо, например, доставить товар. Она не применяется к длящемуся обязательству такого рода, которое мы имеем в пункте 7 СУОП. В этом представлении г-н Тукулов опирался на экспертное заключение г-д Шайкеновых, приведенное в пунктах 25–49. Я пришел к выводу, что представления г-на Тукулова вполне обоснованны. Существует четкое различие между пунктом 7, который является длящимся обязательством, и другими пунктами, на которые ссылается г-н Холод в Соглашении.
- 4.7. Согласно пункту 7, в обмен на значительную компенсацию Ответчик согласился ограничить свое право на свободу слова в отношении комментирования дел Истца. Это был коммерческий договор, который стороны имели право заключить и исполнение которого обеспечит Суд.
- 4.8. Следующий вопрос, который необходимо рассмотреть таков. Имело ли решение Суда по предыдущему делу последствия для прекращения действия СУОП 1 февраля 2023 года, даты вынесения решения по настоящему делу?
- 4.9. Несмотря на убедительные аргументы г-на Холода, я не вижу причин, по которым предыдущее решение должно иметь такой эффект. В предыдущем решении нет никаких указаний на то, что оно каким-либо образом расторгает Соглашение сторон. Г-н Холод заявил, что Суд присудил за нарушение Соглашения компенсацию в размере 100 000 долларов США, что сводит на нет оплату, которую Ответчик получил при заключении договора. Это утверждение верно, но оно не помогает Ответчику. Суд присудил возмещение ущерба в размере 100 000 долларов США только потому, что Ответчик допустил нарушение условий договора. Если бы Ответчик соблюдал условия договора, он бы сохранил ранее выплаченные ему 100 000 долларов США.
- 4.10. Г-н Тукулов поднимает еще один вопрос. Он утверждает, что Ответчик так и не выполнил предписание Суда о выплате 100 000 долларов США. Он справедливо признает, что для такой крупной организации, как АО «Фридом Финанс», всегда существует возможность упустить из виду небольшой чек, например, на 100 000 долларов США. Г-н Холод утверждает, что имеются доказательства того, что Ответчик действительно произвел оплату. Но, по словам г-на Холода, в любом случае этот момент не имеет значения. Суд рассматривает вопросы существа, а не вопросы исполнения. Я согласен с этим

утверждением г-на Холода. Исполнил ли Ответчик предыдущее решение или нет, не имеет отношения к вопросам, которые в настоящее время рассматриваются Судом в рамках данного дела.

4.11. Хотя я согласен с г-ном Холодом в этом аспекте дела, по причинам, изложенным выше, я не согласен с тем, что действие СУОП или пункта 7 СУОП прекратилось 1 февраля 2022 года, когда истекли два года, равно как и не наступило 1 февраля 2023 года, когда настоящий Суд вынес решение по первому делу.

4.12. Соответственно, мой ответ на вопрос, заданный в части 4 настоящего решения – «да».

ЧАСТЬ 5. ВТОРОЙ ВОПРОС: ЯВЛЯЛИСЬ ЛИ ПУБЛИКАЦИИ ОТВЕТЧИКА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ НАРУШЕНИЕМ ПУНКТА 7?

5.1. Истец утверждает, что публикации в социальных сетях были явным нарушением пункта 7. Ответчик приводит две причины, по которым это было не так. Во-первых, они были просто выражением мнения. Во-вторых, высказывания были правдивыми. Следовательно, они не являются клеветническими, злонамеренно ложными или унижающими достоинство.

5.2. Позвольте мне рассмотреть первый аргумент. В связи с указаниями, которые я сделал 4 сентября, я не буду перечислять различные публикации Ответчика. Однако, любому, кто ознакомится с этими публикациями, станет ясно, что они не являются простым изложением мнения. Они представляют собой изложение фактов, причем весьма критических по отношению к Истцу. Далее Ответчик утверждает, что эти высказывания соответствуют действительности. Это, конечно, было бы защитой, если бы Истец основывал свои требования на терминах «клеветнические» или «злонамеренно ложные». Однако, Истец не ссылается на эту часть пункта 7.

5.3. Истец утверждает, что слово «пренебрежительный» является гораздо более широким понятием. Публикации в социальных сетях оскорбляют Истца, независимо от того, правдивы они или ложны. По словам г-на Тукулова, если предположить гипотетически, что все публикации Ответчика правдивы, то они все равно являются пренебрежительными высказываниями в адрес Истца. Я пришел к выводу, что г-н Тукулов прав. Он доказал, что сообщения Ответчика носили пренебрежительный характер. Истец не доказал и не попытался доказать, что эти публикации носили клеветнический или заведомо ложный характер.

5.4. Следовательно, мой ответ на вопрос, заданный в части 5 настоящего решения – «да».

ЧАСТЬ 6. ТРЕТИЙ ВОПРОС: НА КАКОЕ СРЕДСТВО ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ИМЕЕТ ПРАВО ИСТЕЦ?

6.1. Истец утверждает, что Суд должен присудить неустойку или штраф, в зависимости от того, как он это называет, в размере 5 миллионов долларов США в соответствии с пунктом 9 СУОП.

6.2. Части 5 и 6 решения Суда по предыдущему иску сторон содержали анализ пункта 9 СУОП. В этих частях также содержалось обсуждение статей 297 и 351 Гражданского кодекса. Я принимаю то, что Суд определил в частях 5 и 6 своего предыдущего решения по этим вопросам.

6.3. Г-н Тукулов утверждает, что принципиальное различие между предыдущим и настоящим

делом заключается в том, что г-н Турлов перестал делать критические замечания в адрес г-на Романюка. В этой связи замечания Суда о недостаточной добросовестности в предыдущем решении не имеют отношения к настоящему делу. Я принимаю это утверждение.

- 6.4. С другой стороны, как отмечает г-н Холод, это не единственное различие между тем делом и настоящим. Г-н Холод обращает внимание на многочисленные статьи, опубликованные CNBC об АО «Фридом Финанс» и г-не Турлове. Эти статьи имели очень широкую аудиторию читателей. Статьи, опубликованные CNBC, читает гораздо больше людей, чем посты г-на Романюка в социальных сетях. На этом фоне, по словам г-на Холода, сообщения Ответчика не имели большого значения. Г-н Холод также отметил, что сообщения Ответчика были правдивыми. Все эти факторы должны привести к существенному снижению наказания, предусмотренного пунктом 9. Г-н Холод предлагает, чтобы Суд в порядке реализации своей свободы действий, предусмотренной статьей 297 Гражданского кодекса, снизил размер неустойки до 1 доллара США, чтобы выразить неодобрение Суда по поводу поведения Истца.
- 6.5. Г-н Тукулов утверждает, что в соответствии со статьей 351 Гражданского кодекса положение о неустойке, которое содержится в пункте 9 СУОП, имеет две цели, а именно: возмещение ущерба и наказание. Я соглашаюсь с этим утверждением, основываясь на показаниях экспертов в предыдущем судебном разбирательстве: см. пункт 5.11 предыдущего решения. Г-н Тукулов утверждает, что предыдущее решение в размере 100 000 долларов США было недостаточной мерой наказания. Оно не удержало Ответчика от продолжения нарушений пункта 7. Г-н Тукулов также утверждает, что г-н Романюк является источником всех статей CNBC, приведенных на страницах с 6.1 по 6.34 второго пакета документов. Этот пакет документов озаглавлен как "Спорные документы", поскольку Истец безуспешно пытался убедить Суд не рассматривать их.
- 6.6. Я ознакомился со статьями CNBC. Как утверждает г-н Холод, очевидно, что CNBC основывает свои статьи на многих источниках. Вполне возможно, что одним из таких источников является Ответчик, хотя это и не было доказано. Если статьи CNBC соответствуют действительности, то они служат подтверждением публикаций Ответчика. Г-н Тукулов отметил, что в статьях CNBC говорится о тех же вещах, что и в сообщениях г-на Романюка. Г-н Тукулов также считает, что статьи CNBC отражают некоторое предубеждение американцев против финансовых компаний, работающих в Казахстане.
- 6.7. Я нахожу этот вопрос чрезвычайно затруднительным. Я не знаю, соответствуют ли статьи CNBC и сообщения г-на Романюка действительности или нет. Суду не представлены доказательства, на основании которых было бы возможно сделать вывод по этим вопросам. Если они соответствуют действительности, то вряд ли Суд будет действовать в интересах общественности, наказывая сторону за разоблачение правонарушений в финансовом секторе. Но они могут и не соответствовать действительности. Кроме того, в компетенцию данного Суда входит обеспечение исполнения коммерческих договоров, заключенных свободно, если только не доказана противоправная цель, чего в данном случае не было. Даже если бы Ответчик не размещал никаких публикаций в социальных сетях, статьи CNBC все равно стали бы достоянием общественности и охватили бы широкий круг читателей. Это, конечно, снижает значимость публикаций Ответчика.
- 6.8. Я пришел к выводу, что Ответчик заключил коммерческую сделку, согласно которой он будет обязан выплатить значительную сумму, если сделает публичные заявления, дискредитирующие АО «Фридом Финанс». На момент заключения сделки Ответчик

прекрасно понимал, существуют ли основания для критики АО «Фридом Финанс» и того, как она ведет свои дела. Ответчик дал понять то, что он намерен публично критиковать компанию АО «Фридом Финанс» и готов принять на себя финансовые последствия. Ответчику нет нужды продолжать публичную критику АО «Фридом Финанс». За него эту работу делает CNBC.

6.9. Я взвесил все противоречивые доводы. Я также принял во внимание общие принципы, регулирующие действие статьи 297 Гражданского кодекса, изложенные в предыдущем решении настоящего Суда.

6.10. Проведя анализ, я пришел к выводу, что неустойка в размере 5 миллионов долларов США, указанная в пункте 9 СУОП, является чрезмерно большой по сравнению с убытками, причиненными Истцу нарушениями со стороны Ответчика. Учитывая интересы Истца и Ответчика, заслуживающие внимания, в соответствии со статьей 297 Гражданского Кодекса я снижаю размер неустойки, которую Ответчик должен выплатить за нарушение пункта 7, до 100 000 долларов США. Присуждаю возмещение убытков в указанной сумме. Приказываю г-ну Романюку выплатить присужденные убытки в течение 28 дней.

РЕШЕНИЕ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ РАСХОДОВ

1. Настоящим представлено заявление об обеспечении расходов.
2. К сожалению, уведомление о подаче заявления об обеспечении расходов было направлено в Суд или представителю Ответчика только в 9:45 утра по времени г. Астана. Когда одна из сторон намеревается подать заявление об обеспечении расходов, она должна направить надлежащее уведомление об этом заявлении и подробную информацию о требуемых издержках заблаговременно, задолго до дня вынесения решения.
3. Во-вторых, особенно прискорбно, что Истец не подал заявление об обеспечении расходов во время вынесения решения. В результате мне пришлось вернуться в Суд на полчаса позже, чтобы разобраться с ним; это задерживает следующее дело в списке Суда и означает, что г-н Холод, который уже собирался покинуть здание, должен был вернуться в Суд, чтобы рассмотреть дело.
4. Суд выражает свое неодобрение по поводу позднего уведомления о своих расходах. Помимо этих вопросов, Истец добился лишь частичного удовлетворения своего иска. Истец добился успеха в отношении признания ответственности, но взыскал только 100 000 долларов США, а не 5 миллионов долларов США, как это было заявлено.
5. Принимая во внимание все обстоятельства, я оцениваю расходы на уменьшенную сумму в размере 8 000 долларов США. Я предписываю выплатить эту сумму Истцу в тот же срок, который я указал ранее, а именно через 28 дней.

Принято Судом,

Сэр Руперт Джексон,
Судья, Суд МФЦА

Представительство:

Истец был представлен г-ном Бахытом Тукуловым, ТОО «Tukulov & Kassilgov Litigation», Алматы, Республика Казахстан.

Ответчик был представлен г-ном Алексеем Холодом, международная юридическая фирма «Assistant Plus».